

Преподобноисповедник Севастиан Карагандинский

19 апреля

Преподобноисповедник Севастиан Карагандинский (в миру Степан Васильевич Фомин) родился 28 октября 1884 года в селе Космодемьянское Орловской губернии в бедной крестьянской семье. После смерти родителей пятилетний Степан стал жить с семьёй старшего брата. Средний его брат принял постриг в Оптиной Пустыни. Степан хорошо окончил трёхклассную приходскую школу, книги ему давал читать приходской священник. Мальчик был слаб здоровьем, в полевых работах участвовать не мог, а ходил за скотиной, был пастухом. Часто зимой посещал он брата в Оптиной пустыни.

3 января 1909 года Степан был принят в скит Оптиной Пустыни келейником к старцу Иосифу, после смерти которого в 1911 году, перешёл под старческое руководство к отцу Нектарию и остался при нём до 1923 года келейником. Так он напитывался благодатным духом Оптинского старчества. Пострижен Степан был в мантии с именем Севастиан в 1917 году, когда начиналось время гонения на Церковь Христову.

Оптина, хотя до неё и доходили сведения о готовящихся ограбления её и закрытии,

старалась жить мирно и тихо — однако, уже 10 (23) января 1918 года Оптиная Пустынь была закрыта, хотя монастырь и продолжал существовать под видом сельскохозяйственной артели. Многие, особенно молодые послушники, не выдержав тяжелого труда и суровых требований, покинули Оптину. Одновременно на её территории был устроен Музей. Скитов к этому времени уже не существовало. Все жили практически одним днем. В 1923 году монастырские службы были полностью прекращены и власти приступили к выселению монахов. Братские келии сдавались музеем желающим в качестве летних дач. Все это время отец Севастиан находился под духовным окормлением старца Нектария Оптинского.

В 1927 году монах Севастиан принял священство от епископа Калужского. После кончины старца Нектария в 1928 году отец Севастиан приехал в город Козлов, где получил назначение в Ильинскую церковь. Там он служил с 1928 по 1933 годы вплоть до своего ареста. Батюшка не любил немолитвенного нотного пения и старался устроить на своем приходе благоговейное монастырское пение. В этот период он вёл в Козлове борьбу с обновленцами и не оставлял общения с жившей в рассеянии братии Оптиной Пустыни.

В феврале 1933 года отца Севастиана арестовали. На допросах батюшка дал прямой ответ: «На все мероприятия советской власти я смотрю как на гнев Божий, и эта власть есть наказание для людей. Такие же взгляды я высказывал среди своих приближенных, а также и среди остальных граждан, с которыми приходилось говорить на эту тему. При этом говорил, что нужно молиться, молиться Богу, а также жить в любви, только тогда мы от этого избавимся. Я мало был доволен соввластью за закрытие церквей, монастырей, так как этим уничтожается Православная вера».

Его приговорили к 7-летнему заключению на лесоповал, несмотря на слабое здоровье и повреждённую левую руку. Но и в ссылки он проводил воскресный день в молитве и беседе. Ночные дежурства батюшка также проводил в молитве, никогда не позволяя себе спать. «В заключении я был, — вспоминал батюшка, — а посты не нарушал. Если дадут какую-нибудь баланду с мясом, я это не ел, менял на лишнюю пайку хлеба».

После освобождения он остался в селе Большая Михайловка, под Карагандой, и окормлял всех стремящихся к Богу, приходя к ним в дома и совершая требы, хотя разрешение на это со стороны властей не было — «народ в Караганде был верный — не выдадут». Батюшку полюбили и в окрестностях, поверили в силу его молитв. Со всех концов страны стали съезжаться духовные чада старца, всех он принимал с любовью и помогал устроиться на новом месте. Часто старец благословлял приезжавших к нему за духовным окормлением монахинь жить в какую-нибудь семью, что было в духе Оптинских старцев. Такие матушки становились как бы ангелами-хранителями дома.

Лишь в 1955 году верующие добились официального разрешения властей на регистрацию религиозной общины в Большой Михайловке, так что общими усилиями удалось построить храм, который освятили в честь Рождества Пресвятой Богородицы, хотя и было это в день Вознесения Господня. Священников батюшка подбирал себе сам. Вокруг него собралась монашеская женская община. О его общине архиепископ Петропавловский и Кустанайский Иосиф (Чернов) так говорил: «батюшка насадил здесь виноград, который потом и слезами вырастил». «Маленькая церковь, от земли не видно, а столп горит до неба».

22 декабря 1957 года, в день празднования иконы Божией Матери «Нечаянная

Радость», Владыкой Иосифом (Черновым) батюшка был возведён в сан архимандрита и награждён Патриаршей грамотой «За усердное служение Церкви». В 1964 году ко дню своего Ангела был награждён архиерейским посохом — награда, примеров не имеющая.

Батюшка сохранял безупречное исполнение церковного Устава, не допуская при Богослужении пропусков или сокращений. Церковные службы были для него неотъемлемым условием его внутренней жизни. В беседах его любимым образом был святой Апостол Иоанн Богослов — он часто призывал паству к почитанию этого Апостола Любви. Отец Севастиан очень почитал святые иконы и говорил, что он даны нам в помощь от темных сил, что есть иконы, особые по славе благодати, есть намоленные веками чудотворные образы, которые, как ручейки, несут от Господа благодать. Он приводил слова старца Нектария Оптинского о том, что мудрость, разум и рассудительность есть дары Святого Духа, которые приводят к благочестию.

Батюшка обладал тонким юмором и любил пошутить, но всегда доброжелательно. Он не жалел времени на беседу с человеком. Каждый его совет приводил к благополучию.

Власти, видя его авторитет, всячески старались закрыть храм, но это им не удавалось: батюшка — как только они его вызовут — обезоруживал их так, что они совершенно лишались дара слова и после его ухода удивлялись: «Что это за старичок такой, что мы сделать ничего не можем?»

Батюшка всегда и во всём учил полагаться на волю Божия Промысла. Он также любил природу, жалел животных, однажды спас только что родившихся котят.

Людам он помогал своей тайной молитвой. О бесноватых он говорил: «Здесь они потерпят, а там мытарства будут проходить безболезненно... Я не хочу с вас кресты снимать. Здесь вы потерпите, но на Небе большую награду приобретёте». У батюшки была духовная мудрость, великое терпение. Если кто при нём роптал на ближнего, он скажет: «Я вас всех терплю, а вы одного потерпеть не хотите». Не поладит кто, он волнуется: «Я настоятель, а всех вас слушаю».

Он заботился о спасении каждого, это была его цель. Он просил: «Мирнее живите». Однажды, среди беседы о нравах людей батюшка сказал и даже указал: «Вот этих людей нельзя трогать, они, по гордости, не вынесут ни замечания, ни выговора. А других, по их смирению, можно». Очень важное значение он придавал молитвам за усопших, и других призывал: «молитесь за усопших больше всего. За всё слава Богу! Слава Богу за всё!»

3 (16 н. ст.) апреля 1966 года батюшка принял постриг в схиму от Владыки Питирима (Нечаева), прибывшего к нему для совершения пострига.

Впитав в себя традиции и благодатный святоотеческий дух Оптиной Пустыни и будучи учеником её великих старцев, перенеся изгнания и заключения в большевицких концлагерях, он по неисповедимым судьбам Божиим пронёс своё старческое служение в столице знойных степей Центрального Казахстана, многострадальной Караганде.

Скончался отец Севастиан 6 (19 н. ст.) апреля 1966 года – на Радоницу. Погребён он был на Михайловском кладбище.

Прославлен в 1997 году как местночтимый святой Алма-Атинской епархии. 22 октября (4 ноября) 1997 года были обретены святые мощи старца Севастиана и перенесены в новый храм Рождества Пресвятой Богородицы в Караганде. Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.